

Культ. Васьки

сами с усам

Искусство – зеркало общества

Фото: Елизавета Хоши

В музее современного искусства Эрарта находится три тысячи работ более 300 художников из разных регионов страны. Среди них и полотна легендарного петербургского художника Николая Копейкина. Его работы выставляются не только в Эрарте, но и в Русском музее и даже в Третьяковской галерее. Именно с ним мы поговорили об искусстве сегодняшнего поколения.

— Говорят, глаза — зеркало души, можно ли сказать, что искусство является отражением нынешнего общества и что именно искусство может сказать о нём?

Не всегда искусство исполняет роль глаз в обществе. Оно также служит сердцем и мозгом. Хотя порой искусство бывает бессердечным. Оно не обязано заниматься отображением общественной жизни, оно должно быть поинтереснее её. Иначе искусство превратится в документальное кино или журналистику. В искусстве над голыми фактами преобладает фантазия.

— В настоящее время ведётся множество споров о том, считается ли любое новаторское явление в искусстве прогрессом или же постоянной деградацией культуры. Каково Ваше мнение?

Любое новаторское направление в искусстве — это такой же ответ искусства на то, что творится в обществе. Поэтому если народ думает, что он идет к прогрессу, то и искусство будет двигаться в том же направлении, а если общество деградирует, искусство будет такой же характеристики.

— Вы являетесь представителем андеграунда и Ваше движение «Колдовские художники» придерживается принципа «честного» искусства «рисую как могу». Почему Вы считаете путь ухода от стилистических и языковых ограничений, отказа от общепринятых ценностей, от социальных и художественных традиций верным?

От использования точной прорисовки глаза и теней ушли еще в прошлом веке, когда появились фотографии. Художники избирали иную форму пере-

дачи своих идей. Специально даже принимали галлюциногенные вещества, чтобы, увидев это, запечатлеть на холсте. Сейчас искусство обрело гибкую, пластичную форму. В данный момент мы все разделились на кучи мелких дисперсий. Очень много художников развелось и каждый свою линию гнёт. Кто-то идет проторенной дорожкой, а многие придумывают что-то новое, но это не становится направлением, в силу того, что не все это поддерживают.

— К авангардному творчеству у большинства людей негативное отношение, перерастающее в протестантское поведение. Вспомним сентябрь 2016 года, когда в Москве

атаке подверглась выставка «Без смущения» американского фотографа Джозефа Стёрджеса, а через два дня в Сахаровском центре неизвестный облил краской фотографии, посвященные войне в Донбассе. Отсюда вытекает вопрос, в чём состоят основные проблемы восприятия людьми современного искусства?

Построить дом или посадить дерево вот в чем вопрос. Через сто лет там, где будет дом, будут руины, а через столько же лет, где два-три дерева, там будет

лес. Они сами вырастут. Их даже поливать не надо. Я клоню к тому, что надо выращивать некоторые вещи, а не строить. Точно также речь идет об искусстве, ведь это все же деятельность, относящаяся к нашей фантазии, мозговой работе.

— Каковы главные задачи неформальных, независимых или запрещённых цензурой видов и произведений искусства? В чём ценность авангардизма?

Искусство — это такое поле деятельности, в котором можно всё, но не по-настоящему. А задачи у каждого личные и не схожие с другими авторами. В своё время художники решили

сфере. Люди находят выгоду из тех вещей, которые получились только сейчас.

— Как Вы вышли на дорогу художника и основали собственное направление мультиреализм? Ваш путь был намеченным или Вы в какой-то момент свернули на это тропу?

Интуитивно пошел, как и все нормальные люди. Я работал и при этом делал что-то по художественной части, ночами, не смыкая глаз. Все было постепенно, не в одночасье, как в японской поговорке: «Медленно, медленно ползет улитка по склону горы Фудзи вверх к самой вершине».

— Обывателям часто становится недоступна и непонятна красота унитазов, помещенного на пьедестал или куски жира, лежащего на стуле. Что заставляет человека придумывать всё более извращённые формы выражения идеи и присутствует ли она в действительности?

В каждом роде деятельности есть мошенники. Есть такие люди, концептуалисты, у которых идея преобладает над ее воплощением. В большинстве случаев они палец об палец не ударят, чтобы создать что-то уникальное, эстетичное. Они ничего не делают, но живут на какие-то гранты, спонсорские подачки и делают какие-то странные выставки.

Современное искусство должно идти в ногу с научным и техническим прогрессом, неся новые возможности художникам в реализации своих идей. Не превращать современное искусство в инструмент политической власти, делая из него «яблоко раздора». Настоящий прогресс и гуманизм должны быть связаны.

Анастасия Нехаева

Как вы относитесь к современному искусству?

Паша, 15 лет

«Очень хорошо. Это ведь новое проявление души и тела»

Николай, 37 лет

«Никак. Я с ним не знаком. Знаете, у меня сын, жена. Мне надо работать, у меня много земли. некогда интересоваться.»

Елена, 54 года

«Я больше люблю классику. На выставки бы точно не пошла. Я уже ходила, впечатление не произвели»

Артем, 18 лет

«Я бы сказал, что я не заинтересованное лицо. Я больше в научно-культурной жизни кручусь. Но современное искусство это все равно клево, потому что это интересное проведение досуга»

Подписан проект расширения В.О. на 30%

стр.2

На 6-ой линии Стиляги устроили праздник

стр.4

На Васильевском острове откроется частный Музей Арктики

стр.5

Творческий вечер Семена Альтора пройдет в театре на Васильевском

стр.6

Красные линии

Музыка в романтике – в романтиках музыка

Равнодушие к другому — порок

Уличные музыканты – я неотъемлемая часть северной столицы России. Они повсюду. Почему же в таком большом городе нет места для уникальных исполнителей? Почему они должны зарабатывать на жизнь, унижаясь, порой выслушивая упреки и оскорбления?

Первое знакомство

На выходе из станции метро «Василеостровская» я слышу музыку и следую за этой завораживающей мелодией. Стоит теплый, но пасмурный день, под ногами бегут весенние ручейки. Напротив метро, на маленькой раскладной табуретке сидит мужчина — гитарист лет тридцати. Он одет не по сезону: слишком легко для мартовской погоды. В его серых от холода и сырости руках современный инструмент, он исполняет мою любимую песню «Снег кружится». Его глаза блестят, они наполнены искренней любовью, любовью к жизни, музыке, людям... а голос настолько сильный, что по телу бегут мурашки.

Со мной рядом стоят человек пять, некоторые из них ему подпевают, но они остаются лишь на пару минут. Один мужчина кидает: «Твое место на свалке!» и быстрым шагом пробегаем мимо. Я смотрю на лицо исполнителя: он замолкает, обрывая ноту, тяжело вздыхает, его взгляд устремлен в землю, но спустя несколько секунд, собравшись с силами, он продолжает петь. Прохожие то ропщат по своим делам: кто-то смотрит презрительно, осуждающе, а порой брезгливо, кто-то просто не замечает музыканта, бросает мелочь в шляпу и бежит дальше.

Музыка для романтиков

В потоке мелькающих серых фигур вдруг останавливается пожилая пара: мужчина лет 70, одетый в длинный старинный темно-зеленый плащ, и женщина того же возраста в модном кашемировом пальто кораллового цвета с шарфом огненного оттенка. Несмотря на этот контраст, вместе они смотрятся очень гармонично. Они переглядываются, о чем-то перешептываются, и женщина хихикает. Кавалер, кладет руку на талию своей спутницы, они кружатся в вальсе, смеются и улыбаются. Длится это несколько секунд, может минуту, они останавливаются, благодарят гитариста за возможность вспомнить молодость и, аккуратно положив монеты в шляпу, исчезают в сером потоке прохожих.

Жить на что-то нужно

Я снова остаюсь одна. Словно прислушиваясь к тексту песни, начинает падать снег, и пушистые белые хлопья мгновенно исчезают, едва касаясь кожи. Я замечаю, как куртка музыканта покрывается мокрыми пятнами, на улице холодает. Его руки меняются от серого к мертвенно белому, в

перерыве музыкант растирает пальцы, пытаюсь согреть их, но это его не останавливает — мужчина продолжает играть с таким же жаром, как и раньше. Видно, что музыка — это его страсть, огонь, который согревает в любую погоду. После выступления я спрашиваю у исполнителя, почему он играет на улице, обладая таким даром — улавливать настроение, чувства, передавать их в мелодии и получаю ответ, от которого сжимается сердце: «Конкуренция очень большая, профессия не востребована. У меня двое детей, жена не работает: она инвалид, а жить на что-то нужно». Эти слова не выхолили у меня из головы весь день.

Не проходите мимо

Так почему же в городе с такими возможностями яриходится выживать талантливым музыкантам? Все одаренные люди заслуживают признания и права на поддержку в самореализации. Много людей прошло сегодня мимо, большинство из них — с нескрываемым безразличием и неприязнью. Конечно, такое отношение — неприятная вещь, но чтобы добиться успеха, надо научиться также как и наш герой, стойко и страстно творить.

Елизавета Хоша
фото автора

Их лица землисты, а их имена неизвестны

Одно имя – два события

2018 год – юбилейный для двух событий одной личности. Исполняется 30 лет со дня основания Международного математического института им. Леонарда Эйлера и 250 лет со дня выхода в свет отмечает двухтомная классическая монография «Универсальная арифметика» Эйлера.

Леонард Эйлер — уникальный физик и математик. Именно по его методикам в высших учебных заведениях и школах обучают учащихся. Леонард внёс огромный вклад в развитие математических и физических наук, стал основоположником большого количества научных открытий. Благодаря своим достижениям Эйлер являлся почетным академиком во многих странах. Его имя носит множество математических понятий.

Но как в любых расчетах существуют вероятности погрешности, так и в жизни людей присутствуют несчастья. В 1735 году Эйлер серьезно заболел и чуть не умер. К великому облегчению он поправился, но через три года снова заболел. На этот раз болезнь стоила ему правого глаза, что отчетливо видно на всех портретах ученого с того времени. После чего ученый умер. Похоронен на Смоленском лютеранском кладбище. В ознаменование 300-летия великого математика в июне 2007 года по инициативе фонда Эйлера установлен памятник ученому

у Международного математического института им. Л. Эйлера, а в 2011 году в доме на набережной Лейтенанта Шмидта 15/1, где жил физик, закреплена мемориальная доска.

О том, что Эйлер является выдающимся гением не только своего поколения, но и нынешнего времени, могут сказать астероиды, медали и кратеры на Луне, названные в честь него. Также историки насчитали в конце 80-х годов около 400 ныне живущих его потомков.

Анастасия Нехаева

я так вижу

От языческих капищ до Северной Венеции

Множество лет назад до того, как Петр Великий пылко захотел прорубить «окно в Европу» наш прекрасный Василевский остров совсем не принимал ни стройный, ни строгий вид. Древнерусские языческие жрецы совершали свои обряды, пытались укротить стихии, приносили в жертву животных. Так как же подобная пустошь превратилась в центр всеобщей любви и восхищения?

Деятельная застройка началась во втором десятилетии 18-го века, когда противоречивый правитель решил сделать на Василевском острове центр северной столицы, где должны были располагаться главные государственные здания и порт. Над проектом центра города работали лучшие Европейские архитекторы. Тогда Василевская стрелка, восточный край острова, была задумана как квартал для аристократии. Однако, идея создания «сердца» города на изолированном острове оказалась нежизнеспособной. Так что жить на Василевском было далеко не престижно, нежели чем по ту сторону Невы. Селились здесь, в основном, студенты, мелкие чиновники. Специально для них тут строилось недорогое и скромное

жилье. Сейчас Северная Венеция приобрела широкую популярность среди туристов Петербурга. Многих она завлекает своими мистическими легендами, неразгаданными загадками. Странных поверий об острове так много, что трудно отличить воображение гостей города и его жителей от настоящей истории. Сфинксы напротив Академии искусств были привезены в Петербург с раскопок храма в Древних Фивах — они и стали одним из самых популярных и противоречивых мистических фигур Василевского острова. Для одних — они верные стражи города, для других «часовые» предстают устрашающими символами темного царства.

Василевский остров — одна из самых древних частей Петербурга. С каждым годом людей, вдохновившихся его красотами, музеями, загадками и культурными сооружениями становится только больше. Правительство Санкт-Петербурга планирует искусственно увеличить западную часть острова на 30%. Так что возможность насладиться островом намного возрастет, чему, я думаю, несомненно будут рады поклонники Василевского острова.

Елизавета Хоша